

МНОГООБЕЩАЮЩЕЕ БУДУЩЕЕ ТЕХНОЛОГИЙ

Правительства стран Ближнего Востока надеются, что цифровые предприниматели подстегнут экономический рост и создадут рабочие места для молодежи

Кэмпбелл Макдиармид

В17 лет Тарек Наср открыл свою первую компанию по производству предметов одежды, таких как баскетбольные майки. Семнадцать лет спустя гражданин Египта переместился в цифровой мир и вот-вот привлечет 500 000 долларов на финансирование своего нового проекта «Mintrics», являющегося платформой для генерирования аналитики видеоизображений из социальных сетей.

«Моя цель — при определенном везении и если много работать, — превратить компанию в дело стоимостью 100 миллионов долларов, — говорит он в намеренно старомодную телефонную трубку во время видеозвонка из своего офиса в Каире. — Думаю, что это реально».

34-летний Наср, предпочитающий шорты и толстовки костюмам и галстукам, олицетворяет целесообразных ближневосточных предпринимателей в сфере технологий. Участник арабской весны, в 2011 году свергнувшей власть во многих странах

региона, он принадлежит к поколению образованных молодых людей, надеющихся, что технологии смогут предоставить альтернативу работе в государственном или корпоративном секторе, где возможности сокращаются.

«Возможности карьерного роста в крупных корпорациях частного сектора ограничены, — говорит Айман Исмаил, бизнес-профессор Американского университета в Каире и основатель венчурной лаборатории университета. — Все, что остается — это малые и средние предприятия, управляемые самими предпринимателями».

Отсутствие работы

В свою очередь, политики стран Ближнего Востока надеются, что технологии смогут предложить хотя бы частичное решение одной из самых больших проблем региона — отсутствия рабочих мест для молодежи. Половина из почти 406 миллионов человек населения арабского мира младше 25 лет, а уровень

безработицы среди молодежи в регионе составляет 30 процентов.

Проблема занятости касается как более богатых стран — экспортёров нефти, так и более бедных стран, таких как Египет, Марокко и Тунис. В условиях увеличения дефицита бюджета и роста государственного долга Египет не может рассчитывать на государственные расходы в целях стимулирования экономического роста, необходимого для повышения уровня занятости. Вместо этого страна старается поощрять частное предпринимательство. Саудовская Аравия, где 70 процентов трудовых ресурсов заняты в государственном секторе, стремится диверсифицировать свою экономику и уменьшить зависимость от экспорта нефти.

«Мы хотим дать возможность молодым талантам стать предпринимателями, — говорит Наваф Аль-Саххаф, генеральный директор государственного технологического инкубатора Саудовской Аравии «Badir». — Главная задача заключается в создании рабочих мест».

Это будет непросто. Помимо проблем, с которыми сталкиваются технологические стартапы во всем мире, предприниматели во многих странах Ближнего Востока сталкиваются с уникальными препятствиями, начиная со сложностей, связанных с привлечением капитала, и заканчивая громоздкими и устаревшими нормами регулирования хозяйственной деятельности. Большинство ближневосточных стартапов по-прежнему регистрируется в зарубежных юрисдикциях, таких как американский штат Делавэр, чтобы защитить инвесторов от присущей региону жесткой бюрократии и правовой системы.

Закон о банкротстве

Постепенно ситуация начинает меняться. Египет, который рассматривает инновации в качестве основного элемента своего плана по стимулированию долгосрочного экономического роста, ввел меру, которая предоставляет бизнесменам возможность реструктурировать свои компании в случае банкротства, а не отправляться сразу в тюрьму за неуплаченные долги.

При том что поощрением частного предпринимательства занимаются по меньшей мере пять министерств, такие люди, как проживающий в Каире частный инвестор в инновационные предприятия Кон О'Доннелл, жалуются на плохую координацию и дублирование работы. Более того, он видит противоречия в целях предпринимателей и правительства. «Правительство интересует не создание стоимости, а только рабочие места, — говорит он. — Но генеральный директор в первую очередь думает совсем не об этом».

Некоторые технологические стартапы превратились в крупных работодателей. Компания по вызову частных такси «Careem», созданная в Дубае в 2012 году, обеспечивает работой 250 000 водителей. Однако большинство таких компаний все же намного меньше. «Souq.com», также расположенная в Дубае, является ведущим онлайн-магазином региона и насчитывает порядка 3 000 работников (для сравнения, в компании «Amazon» работает более 350 000 человек).

«Исследования подтверждают общее наблюдение о том, что предпринимательство может иметь решающее значение для создания рабочих мест», — пишет внештатный научный сотрудник Брукингского центра в Дохе Бессма Момани в докладе 2017 года о предпринимательстве как движущей силе создания рабочих мест в арабском мире. «Однако, — добавляет она, — региону еще только предстоит создать экономическую экосистему, необходимую для процветания предпринимательства».

Область, на которую, скорее всего, окажут влияние технологические стартапы, — это накопление капитала.

Приобретение «Souq» компанией «Amazon» в марте 2017 года за рекордные для региона 650 с лишним миллионов долларов стало знаковым событием. «Это подтверждение того, что в регионе могут быть созданы отличные и крупные технологические компании», — говорит Самих Тукан, один из сооснователей «Souq».

«Souq» был одним из 60 проданных за последние пять лет стартапов в регионе на общую сумму более 3 миллиардов долларов, согласно данным онлайн-платформы «MAGNiTT», которая помогает установить связь между технологическими предпринимателями региона и инвесторами. «MAGNiTT» насчитала более 3 000 стартапов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, привлекших только в 2016 году рекордные инвестиции в размере более чем 870 миллионов долларов. Для сравнения, в Латинской Америке, где проживает больше людей, но несколько ниже уровень доступа к интернету, стартапы привлекли 500 миллионов долларов венчурного капитала в 2016 году, из которых 342 миллиона были инвестированы в сектор информационных технологий, согласно данным Латиноамериканской ассоциации инвесторов в частный акционерный и венчурный капитал.

Отставание

Тем не менее, Ближний Восток отстает от стран с развитой экономикой. По данным октябрьского отчета «McKinsey & Company» 2016 года, вклад цифровых технологий в ВВП составляет порядка 4 процентов на Ближнем Востоке (без Северной Африки) по сравнению с 8 процентами в Соединенных Штатах, а доходы от них составляют всего 1 процент от всех доходов, получаемых 1000 ведущими технологическими компаниями мира, по сравнению с 36 процентами в Соединенных Штатах.

Одним из лидеров региона в области цифровых технологий являются Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), на которые приходится 42 процента региональных стартапов, согласно данным «MAGNiTT». Крупнейший город страны Дубай привлекает предпринимателей со всего региона. Как объясняет Наср, опытный египетский предприниматель: «Там отличная инфраструктура, блестящий интернет, есть много помещений для коворкинга» или совместно используемых офисов, создающих условия для сотрудничества.

Сами ОАЭ также выигрывают от последовательной реализации стратегии инноваций. Одним их примеров

является проект «Dubai Future Accelerators», представляющий собой девятинедельную программу, сводящую вместе технологические компании и государственные ведомства, в рамках которого чиновники могут способствоватьнесению изменений в нормы регулирования, необходимых для более быстрого привлечения на рынок новых технологий. «Проблема заключается в том, что инновации могут часто сталкиваться с сопротивлением, особенно со стороны государственных структур, — рассказывает исполнительный директор проекта Халфан Белхул. — Однако эмир Дубая шейх Мохаммед ибн Рашид Аль Мактум хочет превратить Дубай в место номер один в мире для всех изобретателей и новаторов».

По всему региону правительства открывают технологические фонды. Как говорит независимый технологический аналитик по региону Ближнего Востока Рейчел Уильямсон, запущенный в этом году Фонд Саудовской Аравии, являющийся крупнейшим по размеру капитала в 100 миллиардов долларов, еще не успел оказать влияние на зарождающуюся технологическую отрасль страны. «Он быстро строится, но пока он еще совсем новый, — говорит она. — Разговоров много, но пока почти ничего нет в плане экосистемы».

Многообещающий рынок

Стремительно растущее население Египта в 90 миллионов человек, крупнейшее в арабском мире, делает его многообещающим, хотя и непростым, рынком. По оценкам правительства, немногим меньше половины людей в стране имеют доступ к интернету. Предприниматели, такие как Амир Барсум, считают, что многие проблемы Египта (от перегруженных школ и больниц до разрушающейся инфраструктуры) открывают возможности для предпринимательства. Имея всего лишь правильную идею (приложение, упрощающее доступ к финансовым услугам, более удобный способ вызвать такси), они могут совершить прорыв в существующих технологиях для того, чтобы решить эти проблемы и при этом заработать. Имея финансирование в размере 10,5 миллионов долларов, «Vezeta» расширила бизнес с Египта на Иорданию и Ливан, и в ближайшее время планирует начать работу также в других ближневосточных странах.

В 2012 году Барсум создал цифровую платформу «Vezeta» для оказания медицинских услуг для автоматизации записи на прием к специалисту и сокращения времени ожидания в очередях в больницах и клиниках. На сегодняшний день в компании работают 200 сотрудников, благодаря ей 1 миллион пользователей могут записаться на прием к врачам, каждый месяц число таких записей составляет 60 тысяч.

Финансы — еще одна область, предоставляющая возможности. В регионе, где всего 14 процентов взрослых имеют банковский счет, создано более 100 компаний, работающих в области финансовых технологий. Одной из них является платформа «Fawty», которая позволяет оплачивать счета и предоставляет другие услуги

онлайн через мобильные кошельки и 65 000 точек доступа.

«Финтех только начал бурно развиваться в регионе», — говорит египтянин Ахмед Вади, недавно запустивший приложение под названием «Moneyfellows», позволяющее незнакомым людям брать друг у друга и давать друг другу средства в долг. «Мы помогаем людям получить беспроцентный кредит на основании их репутации в обществе, а не их кредитного рейтинга», — говорит он.

Наср воспользовался ростом рекламного рынка Египта. После получения диплома бакалавра по бизнес-администрированию в Университете Нью-Брансуика в Канаде он вернулся в Египет. При помощи инвестиций друзей и семьи он запустил креативное агентство в Каире под названием «The Planet», которое занимается рекламой в социальных сетях. После того как оно раскрутилось, он запустил технологический инкубатор «Juice Labs», который обеспечивает финансирование, наставничество и помочь другим цифровым стартапам.

Зарождающаяся культура

Базирующийся в Каире инвестор в инновационные предприятия О’Доннелл наблюдает зарождение в арабском мире культуры предпринимательства. Одним из признаков этого стало появление популярных телевизионных реалити-шоу в прайм-тайм, таких как «El Mashrou3» («Проект»). В этом шоу, впервые вышедшем в Египте в 2014 году, участвуют предприниматели в сфере технологий, которые предлагают новые идеи инвесторам. Для молодых людей предпринимательство становится просто «еще одним вариантом» профессиональной карьеры. «И общество, и семья принимают эту идею», — говорит О’Доннелл.

Гражданин Ирландии, приехавший в 1990-е годы учить арабский язык, О’Доннелл остался в стране и работал в нескольких медиа-компаниях прежде, чем основал «Sarmady». Это веб-сайт на арабском языке (первый в своем роде), содержащий информацию о новостях, спорте и развлечениях, а также путеводители. В 2008 году он продал свою компанию «Vodafone» за нераскрытою сумму и с тех пор инвестировал в 15 египетских стартапов, начиная от «Instabug», инструмента для разработчиков приложений, до сайта онлайн-рекрутинга «Wuzzuf».

Однако опытные игроки, такие как О’Доннелл, предостерегают инвесторов, ищущих быстрых прибылей на Ближнем Востоке: учитывая препятствия для ведения бизнеса в регионе, лучше ставить на «верблюдов», чем на «единорогов».

«Мы называем проекты “верблюдами”, потому что им как-бы нужно сделать большой запас воды, чтобы преодолеть пустыню», — объясняет О’Доннелл. — Проектам здесь может повезти с начальными инвестициями, но мы редко видим, чтобы после этого в них случались большие вложения, поэтому они должны быть готовы разом пройти длинный путь». **ФР**

КЭМПЕЛЛ МАКДИАРМИД — журналист-фрилансер, проживающий в Ираке.